

Сергей Бережной:

«Серость прорвётся, она свободна от совести, а вот таланты в тени, их надо пестовать»

► Его самая вдохновенная мечта - помочь молодым писателям пробиться сквозь общественное равнодушие и информационный шум, как бы банально это ни звучало. Поэтому, когда я искала интересного человека для беседы в рубрике «Человек и его дело», у меня сомнений не было - пригласить Сергея Бережного, яркого публициста, разностороннего человека, беспокойного патриота Родины. В итоге получился захватывающий разговор. Два часа не прошли, а пролетели. С огромным изумлением отметила для себя: как много он делает для русской современной литературы и белгородской в частности.

- Сергей Александрович, давайте знакомиться. Вы коренной белгородец?

- Родиной считаю Бирюч, хотя родился в дороге, в селе Алешки ныне Воронежской области, тогда Балашовской. Как только выписали из роддома маму, то отправились дальше и добрались почти до Урала. Причина тяги к переменам мест банальна: благонадежность не ахти - дед «враг народа», по 58-й «загорал» на Колыме. Кстати, в лагере отбывал срок вместе с поэтом Анатолием Владимировичем Жигулиным. Потом амнистия, двадцатый съезд, и начался обратный отсчёт километров. Отца назначили лесничим Красногвардейского лесничества, мне было тогда три года. Дальше вполне заурядная биография: школа, армия, университет, работа. Учёба в Академии МВД СССР, на различных курсах, в том числе за рубежом, раздвинула горизонты сознания. В писателях оказался волей случая - в 2006 году приняли в Союз решением Секретариата, минуя региональную организацию. Кстати, Бирюч «дал» двух писателей - замечательного поэта Сергея Постолова и вашего покорного слугу.

- В сентябре вы получили награды. За что? За книги «Кофе по-сирийски» и «Работа вежливых людей»?

- Нет, это за прошлое. Медалями «За отвагу» были награждены Марат Мусин (посмертно), трое моих друзей, чьи имена пока называть нельзя, и я. Кстати, один из них - белгородец. Вторая - за Сирию, награждён давно, вручили сейчас. Что касается Креста «Защитнику Отечества» и литературной медали, то это дабы гордыню потешить. Для писателя награда - это признание читателей, а не медали, дипломы, лауреатство и премии.

А названные вами книги - крохотная часть прожитого нашей группой в Сирии и на Донбассе. Пока ещё не время рассказывать обо всём, да, пожалуй, и ни к чему. Посвящены они Марату Мусину, легенде русского сопротивления, и моим боевым товарищам. Маленький нюанс - все добровольцы, вне правовой защиты государства, из тех, которые «их там нет», поездка, лечение в случае ранения или похороны - всё за свой счёт, за спиной нет армии - ты один в не всегда дружественной среде. Мы начали работать в Сирии за три года до ввода наших Воздушно-космических сил. Были ранения, попытки уничтожения группы, засады - и всё равно ехали вновь и вновь. Для многих мотивация «ради России» непонятна, но всегда есть те, для кого Россия - высшая ценность, как бы патетически это ни звучало. Они молча и незаметно делают своё дело. Для одних «русская весна», «русский мир», «русские своих не бросают» - фразы, за которыми пустота. Для других это нравственный лакмус, наждак, сдирающий ржавчину с души. Они оказались силой, которой жива Россия -

бессребреники, неравнодушные, непокорённые, не сломленные годами лжи и безвременья. Белгородка Светлана Горбачёва на свою пенсию собирает гуманитарку, везёт на Донбасс, пробирается в «серую зону», попадая под обстрелы. Наши писатели Вера Кобзарь, Александр Тарасов, Сергей Постолов, Виктор Череватенко, Виталий Мальков, Геннадий Алёхин, Владимир Молчанов везли туда не только продукты и медикаменты, но и великое русское слово. Ольга Северина, Михаил Кулабухов, Мансур Абдрахимов, Николай Кириченко и сотни других чужую боль воспринимали, как свою. Вот о таких людях эти книги.

- Неделю назад в выставочном зале «Родина» состоялась презентация альманахов «Пересвет» и «Светоч». Что скажете о них?

- Альманахи - это работающая модель спасения национальной литературы на межрегиональном уровне. Носов, Астафьев, Белов, Абрамов, Распутин, десятки и сотни других советских и российских писателей сегодня бы проходили исключительно по категории малоизвестных региональных авторов в разделах «Краеведение». На уровень национальной их выводили государственная книгоиздательская политика и литературная критика, которые нынче приказали долго жить. Сегодня при отсутствии вменяемой нравственной идеологии маркетинг выводит на общероссийский уровень проекты вроде Прилепина или подделки коммерческой фирмы под названием «Интернациональный союз писателей». В одном случае политическая подоплёка, в другом - так называемый литературный плюрализм при обструкции традиционной советской литературы. К сожалению, не все коллеги осознали, что Союз писателей больше не пропагандистская структура ЦК партии. Что неслучайно созданы параллельные писательские союзы как средство борьбы за умы и души социума. Что не будет господдержки Союза писателей России как преемника Союза писателей СССР в силу иной идеологии и придётся выживать в жёсткой конкурентной борьбе. Что хватит стонать и ностальгировать по прежней сытой жизни - нет возврата к прошлому. Изменение два года назад вектора политики региональной организации вызвало неприятие и даже противостояние. У нас огромный пласт интересной литературы не членом Союза, не говоря уже о молодёжи. Необходимо было открыть им доступ к читателю через издание книг, но при скудости средств кратчайший путь - это альманахи и сборники. Взались за дело бесплатно - за колбасу на амбразуру не ложатся, а работа с авторами неблагодарная: все - гении, и любая критика, а тем паче неприятие творения, автоматически переводит тебя в категорию смертельных врагов. И всё же пошли на это. За свой счёт крохотная группа энтузиастов в 2018 году «родила» «Пересвет». Теперь

это бренд, известный в России. Сразу же первый номер стал победителем в областном конкурсе. Кстати, против голосовал в жюри один из членов Союза! Затем реанимировали «Светоч». Печататься в альманахах стало престижным и потянулись писатели других регионов - чуть ли не пол-России, включая столицы. На принципах взаимности наши авторы публикуются в иных региональных изданиях. Живёт в Долбино Сергей Ташков. Его нет в социальных сетях, не затянешь на выступления в библиотеки, хотя его имя давно известно на литературном Олимпе России. А какие интересные вещи у Людмилы Шаповаловой, Сергея Лебедева, Елены Ивановой, Олега Иралина, Максима Кукобы, Андрея Бирюкова, Глеба Кривошеева и многих других! Наша задача - помочь им войти в большую литературу.

- В начале октября вы были на съёмках фильма на полигоне 58-й армии. Не буду скрывать, пролистала ленту публикаций в социальной сети и увидела интересные фотографии. Расскажите о фильме, в съёмках которого участвуете.

- Вот уже третий год работаем с киностудией «Огненный рубеж». Сделали несколько короткометражек о наших писателях-фронтовиках по произведениям Слуцкого, Твардовского и других. Снимаем фильм с участием Юрия Назарова: после прочтения сценария он отказался от оплаты. Теперь вот решили снять философскую притчу о русском характере, о непокоряемости воинского духа. Пока шесть новелл, на Кавказе снимали «чеченскую», там же нашли натуру для съёмки по Афгану. Сейчас идёт монтаж фильма. В основе случай с Велли Курбановым, военным медиком, дагестанцем, мусульманином, который добровольно пошёл к боевикам, чтобы забрать тела двоих погибших вертолётчиков и одного раненого. Угрожали, предлагали дипломат с валютой и карьеру, а он упорно твердил: «Я - русский офицер. Мои предки две сотни лет назад присягнули России, и я не изменю присяге». Кстати, Велли спасал тяжело раненого старшину-десантника, шебекинца Александра Мишнева в январе девяносто пятого в Грозном. Организовывал спасение Вячеслава Воробьёва, ходатайствовал о награждении его звездой Героя России. Так что он невольно связан с Белгородчиной. Воин национальности не имеет, и в этом сила нашей армии. Фильм-размышление, фильм-сплочение. Если раньше все съёмки за свой счёт, то на этот раз финансовую поддержку оказала Наталья Ивановна Адаева, руководитель Фонда поддержки регионального сотрудничества и развития - поверила на слово, что фильм будет. Теперь просто обязаны его сделать.

Всегда гордился, что русский. Я отнюдь не глубоко верующий, но когда в Сирии в госпитале переводчик настоятельно потребовал снять крестик... А снять - значит, не просто отказаться от веры, а отказ быть русским. Не снял, и два часа оперировали лицо без наркоза. Не издал ни звука, а потом пришёл начальник госпиталя, приказал расшить раны и зашивал сам. Вытаскивали пулю из руки тоже без наркоза, пока от болевого шока не остановилось сердце. Потом сирийцы говорили, что если все русские такие, то они непобедимы. Это не в качестве похвалы - надо просто всегда помнить, что ты русский. В осознании этого наша сила.

Беседовала Елена ХОВХУН
ФОТО АВТОРА

Бережной Сергей Александрович - член Союза писателей (СП) России, секретарь СП России. Прозаик, публицист, краевед. Почётный работник судебной системы РФ, судья 1-го квалификационного класса в отставке, руководитель БРО «Международный Союз юристов», зампреда БРО СП России. Участник войн на постсоветском пространстве, в Сирии и на Донбассе. Лауреат международных и всероссийских литературных премий «Имперская культура» имени Э. Володина, «Прохоровское поле», Национальной литературной премии «Щит и Меч Отечества», «Большой литературной премии России» и др., а также лауреат еженедельников в области публицистики «Литературная Россия» («За неангажированный взгляд в области геополитики»), «Российский писатель (очерк о Донбассе «Неугасимая свеча надежды»)). Автор книг «Сати», «Ты прости меня, милая», «Мелодия для АКМ», «Возвращённые имена» (1 и 2 кн.), «И помнит мир спасённый...» (т. 1), «Кофе по-сирийски», «Тихая работа вежливых людей» и др. Живёт в Белгороде.